

посредственное влияние на многих крестьян и определила их решение вступить в сельскохозяйственные кооперативы.

Схожесть характеров и судеб роднит Кондрата Майданникова и Игнаца Хато. Трудолюбивый середняк Хато пришел в сельхозкооператив потому, что он хочет быть «хозяином земли, а не ее рабом». Драматург верно показывает, что деятельную натуру Хато привлекают широкие возможности, которые он видит в коллективном труде. А с другой стороны, в Хато еще живы индивидуалистические черты характера, свойственные крестьянину-единоличнику. И поэтому, когда председатель кооператива Шандор Кёрём незаслуженно обвиняет его в связях с кулаками, он из ложной гордости не находит нужным оправдаться перед коллективом и выходит из кооператива.

И характер Кёрёма также обрисован автором во всех его противоречиях. Этот старый партизнец, боевой участник Коммуны 1919 года, всей душой предан делу кооператива. Но по своей левацкой близорукости он недоверчиво относится к тем середнякам, которые «пришли на готовенькое». И поэтому он не только обидел Хато, но не сумел удержать и других середняков, которые ушли из кооператива вслед за Хато.

Крупнейшим достижением автора стал образ Жужки Бози — секретаря сельской партийной организации, впервые с такой жизненностью и теплотой воплощенный в венгерской драматургии. Именно Жужка — умный и чуткий руководитель — помогает Шандору Кёрёму осознать свои заблуждения, а Игнацу Хато найти верное отношение к коллективу и занять свое место в рядах тех, кто строит новую жизнь в деревне.

Пьеса, поставленная народным артистом Тамашем Майором в ноябре 1951 г., до сих пор с успехом идет на сцене Национального театра. Зрителю особенно дорог образ Жужки Бози, созданный заслуженной артисткой Агн Месарош, которая с жизненной достоверностью, с глубоким лиризмом показывает и силу воли, и ум, и женственное обаяние этой крестьянки-коммунистки. Успех «Боевого крещения», по существу, является успехом не только драматурга, но и всего венгерского театра. Такой спектакль мог появиться лишь в результате трудного

и сложного процесса развития, который привел венгерский театр на путь социалистического реализма.

Вскоре после освобождения известный венгерский актер и режиссер Золтан Варкоци, характеризую работу передовых актеров в условиях хортистского режима, писал: «Прежде, создавая сценический образ, мы придавали ему символический смысл, вкладывая в него все наши мечты о свободе. Мы стремились внести в каждый образ что-то от нашего общего мироощущения... Для этого мы пользовались средствами символически. Но тогда иные средства были для нас невозможны. Теперь мы, вдруг, вышли на солнце и заметили, что краски, сверкавшие в сумерках, при ярком свете оказались блеклыми. Иными словами: мы привыкли говорить шепотом; теперь же должны научиться говорить правду открыто и громко».

Постановка советских пьес на венгерской сцене впервые дала актерам возможность воплощать жизненно правдивые образы, наполненные идейным содержанием. Иная советские пьесы, актеры начинали понимать, что образы такой драматургии нельзя создавать привычными для них условно-реалистическими или натуралистически-бытовыми красками. Требовалось глубокое проникновение в образ, ясное понимание его содержания.

Крупнейший мастер венгерской сцены Артур Шомлан с огромной силой раскрыл трагедию Егора Булычова. Тамаш Майор в образе профессора Полежаева передавал зрителю величайшую радость приобщения к новой жизни. Каждый из актеров, участвовавших в советских пьесах, в связи с той или иной ролью, в той или иной степени испытал благотворное влияние советской драматургии на свое художественное мировоззрение.

Работа над образами советских людей заставила венгерских актеров переоценить свой творческий опыт. Вероятно, каждый из них мог бы по-своему рассказать то, о чем так взволнованно говорил Ференц Ладали в своем выступлении на первой конференции работников венгерского театра и кино. «За 20 лет работы в театре я впервые встретился с ролью, которая решительно перевернула все мои установившиеся представления об искусстве актера и научила меня таким

Венгрия. Вверху: Национальный театр. «Мост жизни».

Внизу: Филлиал Национального театра. «Счастье».

